

Четвергъ. 8 июля 1904 г.

Тарифъ подписки съ доставкой, в карманы, гербовыми и
напечатанными подписчиками:

12 м.—9 р., 11 м.—8 р. 50 к., 10 м.—8 р. 9 м.—7 р.
8 м.—6 р. 50 к., 7 м.—5 р. 75 к., 6 м.—5 р. 5 м.—
4 р. 25 к., 4 м.—3 р. 80 к., 3 м.—2 р. 75 к., 2 м.—2 р.
1 м.—1 р.

В карману безграв. бум., добром. 60 к. ежемѣсячно.

Подписка принимается съ начала 1-го числа.

За первый годъ взимается 25 к.

За объявленіе за строку, каждаго листа по 1-й стро-
кѣ, 20 к., на 4-й страницѣ—10 к.

При многократн. печатаніи—снѣдка по соглашенію.

Въ разср. платежей при газетѣ—5 р. отъ каждой тысячи.

Главная контора находится въ Ростовѣ на Дону, на Бол.

Саровой улицѣ, въ собств. домѣ.

Контора открыта ежедневно отъ 8 час. утра до 8 ч. ве-
чера, въ воскресные и празднич. дни отъ 10 до 12 ч. дня.

Вѣдомые номера въ Ростовѣ н.д. и въ отдѣленіяхъ—5 к.

Телефонъ конторы № 240.

№ 179. Годъ четырнадцатый. № 179.

ПРИАЗОВСКИЙ КРАЙ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ

Четвергъ. 8 июля 1904 г.

Решено считать редакцію въ Ростовѣ на-Дону, въ домѣ
Самойлова, въ собств. домѣ.

Решено для печати, отъ 12 до 2 ч. дня.

Статья должна быть доставлена въ редакцію в срокъ
до 12 ч. дня. Принятая статья, не уступающая редакціи,
напечатана въ полномъ и сокращенномъ. Статья безъ
указанія условий считается безконтингентной. Москва
уведомляется, статья сокращается 1 мѣсяцъ. Передачу
рукописей обратно авторамъ редакція не обязана
принимать. Говорятъ, что въ конторѣ не публикуютъ
отъ 10 до 1 часа дня. Тамъ-же редакція и др.

Объявленіе для газ. „Приазовскій Край“ (въ мѣсяцъ, фактъ
въ редакціи, напечатано въ С.-Петербургѣ, Москвѣ,
Варшавѣ, Рязанѣ, Ярославлѣ, Омскѣ, Приморскѣ, отъ
и загранич. провинціальныхъ издательствъ въ конторѣ
объявленій въ редакціи, отъ 12 ч. дня до 12 ч. дня
въ Москвѣ, въ домѣ Самойлова, и въ отъ, въ С.-
Петербургѣ, на В. Морской, № 11, и въ Варшавѣ, Кра-
ковѣ, пражѣ, № 52—по телеграфу, отъ 12 ч. дня до
2-й половины дня до 25 к. на строку текста, на 1 мѣсяцъ
до 1 мѣсяца.

Минераловодскія письма.

Ессентуни.

V.

* *

Смерть А. П. Чехова, какъ глубоко печальное событіе, отозвалась острой болью въ сердцахъ каждого. Вѣсть о тяжелой утратѣ была получена здѣсь вечеромъ 2-го іюля его личнымъ другомъ А. Л. Вишневскимъ во время обычного по пятницамъ литературнаго вечера въ санаторіи. Вечеръ былъ прерванъ. Въ воскресенье послѣ поздней литургіи въ Пантелеймоновскомъ храмѣ были отслужены двѣ панихиды: одна общая, другая — въ присутствіи кружка почитателей покойнаго. Газеты приносили, даже въ послѣднее время, утѣшительныя извѣстія о состояніи здоровья А. П. Онѣ были правы. Въ срединѣ іюня Антонъ Павловичъ писалъ сюда, что онъ чувствуетъ себя хорошо, занимается, гуляетъ и восторгается швейцарскимъ воздухомъ. Супруга его О. Л. также присылала сюда успокоительныя извѣстія. Въ одномъ изъ такихъ писемъ она, между прочимъ, сообщала одинъ фактъ совсѣмъ не европейскаго отношенія къ больному. Такое отношеніе мы знали изъ жизни ялтинскаго курорта, хотя этотъ курортъ главнымъ образомъ, предназначается для легочныхъ больныхъ, а слѣдовательно — и послѣдствія такого характера заболѣваній не могутъ быть неожиданностью для тѣхъ, кто нанимаетъ помѣщенія для такихъ больныхъ. Оказывается, что всѣ квартиро-

наниматели, даже свободной Швейцаріи, гдѣ проживалъ покойный А. П., изъ одного тѣста. А. П. Чеховъ вышелъ какъ-то на балконъ съ плевательницей въ рукахъ и сильно кашлялъ. Прослѣдилъ за нимъ хозяинъ отеля и далъ знать, что квартирантовъ съ такого рода болѣзнями держать онъ не можетъ. Разумѣется, сейчасъ же была найдена другая квартира, но какъ это подѣйствовало на больного, нужно-ли объ этомъ говорить. Антонъ Павловичъ скончался неожиданно и для близкихъ его и для тѣхъ, кто поддерживалъ съ нимъ переписку, — хотя всѣ знали, что роковой исходъ неизбеженъ. Отъ туберкулеза нѣтъ спасенія. У только что закрывшейся могилы художника-страдальца трудно говорить объ отечественныхъ его заслугахъ, о воспитательномъ значеніи его чудныхъ произведеній. Память объ Антонѣ Павловичѣ сохранится среди народа навсегда. Лучшимъ напоминаніемъ будутъ драматическое и повѣствовательное его творчество. Но эта память вездѣ должна быть увѣковѣчена культурными организаціями его имени. Здѣсь, въ Ессентукахъ, «вспомогательное общество Санаторіи» устраиваетъ комнаты его имени въ новомъ предположенномъ къ постройкѣ зданіи. Начало этому благому дѣлу положено тотчасъ же при возникновеніи плодотворной мысли. Въ нѣсколько минутъ было внесено въ фондъ по устройству комнатъ 250 руб. 3 іюля состоялся литературно-музыкальный вечеръ, давшій прекрасный сборъ. Сборъ былъ бы еще большій, если бы не общество врачей, устроившее въ тотъ же день также литературный вечеръ для диетической столовой. Эта задача также прекрасна и настоятельна къ разрѣшенію именно въ Ессентукахъ, но все же нужно бы было какъ-нибудь сговориться и дать возможность тѣмъ, кто сочувствуетъ благимъ начинаніямъ, принести лепту въ оба учрежденія тѣмъ способомъ, какой предложили инициаторы обѣихъ организацій.

Въ Ессентукахъ стоитъ классическая жара. Пыль густымъ сѣрымъ туманомъ окутываетъ курортъ. Вода изъ водопровода течетъ по канавкамъ, а улицы не поливаются.

Князь Михаилъ Шаховской.